

Пределы действия договорного статута

Борт Александр Петрович

Аспирант

Национальный Университет «Одесская юридическая академия», Одесса, Украина

E-mail: apbort@ukr.net

Одной из самых сложных материй коллизионно-правового регулирования договорных отношений является проблема установления пределов действия договорного статута. В частности, центральным является вопрос соотношения и отграничения договорного статута от других правовых статутов: формы, персонального, вещного, деликтного и других статутов, - что является залогом надлежащего установления применимого права и верного разрешения спора, вытекающего из договорного обязательства.

Как отмечается в юридической литературе, право, применяемое к договорным обязательствам, образует так называемый договорный статут, под которым понимается право, подлежащее применению к обязательствам, вытекающим из внешнеэкономической сделки, или другими словами - «...право, регулирующий существо дела (*lex causae*)» [1]. Однако достаточно часто возникают ситуации, когда четко разграничить характер регулируемых отношений и их правовой режим не представляется возможным.

Анализ национального законодательства показывает, что в основное содержание договорного статута обычно включаются следующие элементы: заключение договора, вступление в силу договора и его отдельных положений; действительность договора; толкование юридической природы и условий договора; права и обязанности сторон; исполнение договора (в том числе способ исполнения, условия и время исполнения); последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договора (в том числе оценка ущерба, причиненного таким неисполнением, способы его возмещения и другие действия, совершаемые в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договора); основания освобождения должника от ответственности; порядок и способы прекращения договора и обязательств, вытекающих из него; последствия ничтожности или недействительности договора (ст. 47 Закона Украины «О международном частном праве»).

Приведенный в статье 47 Закона Украины «О международном частном праве» перечень не является исчерпывающим, то есть в сферу действия права, применимого к договору, могут быть отнесены и другие отношения [3]. Однако ряд вопросов, тесно связанных с содержанием договорных обязательств: вопросы право- и дееспособности сторон внешнеэкономической сделки, представительства и доверенности на совершение сделки, формы внешнеэкономической сделки, прав на имущество, выступающее предметом соглашения, - исключаются из договорного статута и составляют самостоятельные правовые статуты [2].

Специфические практические проблемы вызывает разделение сфер применения коллизионных норм, определяющих право, свойственное договорным обязательствам, и право, регулирующее деликтные отношения. К сожалению, часто возникают обстоятельства, порождающие трудности в установлении того, идет ли речь о неисполнении (или ненадлежащем исполнении) договорных обязательств, существующих между сторонами, либо скорее о нарушении обязательства универсального характера, влекущем деликтную ответственность. Здесь уместно рассмотреть три типа вопросов:

а) во-первых, вопрос о самой квалификации (первичная квалификация), которая должна быть сделана на коллизионном уровне с целью отыскания и применения соответствующей разграничивающей нормы;

б) во-вторых, проблема возможной несовместимости коллизионной квалификации с квалификационным подходом *legis causae* (вторичная квалификация), когда, например, вред в коллизионной плоскости классифицируется как договорный, а уже в свете материального регулирования *legis contractus* - оказывается проблемой исключительно деликтного характера;

в) наконец, в-третьих, проблема совпадения норм - как на коллизионном, так и на материальном уровне, - которая накладывается на оба вышеуказанных вопроса. Речь идет о тех случаях, когда данный фактический состав можно рассматривать и как нарушение договорных обязательств, и независимое от этого - как гражданское правонарушение (деликт).

Проблема конкуренции сфер действия договорного и деликтного статута решается в национальных право порядках по-разному, хотя и доминирует мнение, согласно которому пострадавшему предоставляется возможность выбора средств защиты. В международном частном праве эта проблема приобретает дополнительную окраску, потому что здесь совпадение - являющееся отражением материального регулирования, - имеет место на стадии поиска соответствующей коллизионной нормы. Поэтому возможна ситуация паритета квалификации отношений и как нарушения договорной связи, и как деликтного правонарушения. Потенциально это приводит к диспозиции суда в возможности обратиться к двум разным коллизионным правилам, которые чаще всего будут использовать различные привязки, приводящие таким образом к применимости различных материальных право порядков. Возникает вопрос, какую из этих коллизионных норм должен применить суд, рассматривающий дело? По мнению известного французского коллизиониста Р. Лагарда, «в этом случае французский судья вправе вынести на коллизионный уровень общий принцип французского материального права, согласно которому приоритет имеет договорное регулирование». Иными словами, по мнению ученого, следует обязательно обратиться к коллизионным нормам договорного права и воспользоваться договорным статутом. Данный автор допускает, однако, чтобы уже на материальном уровне право, указанное как *lex contractus*, решило о возможности слияния материально-правовых норм [4].

Итак, анализ коллизионного регулирования позволяет сделать вывод о том, что сферой *legis contractus* порой оказываются охваченными обязательства, не составляющие содержание договорного правоотношения, но, тем не менее, оказывающиеся тесно с ними связанными. Безусловно, подобная квалификация должна осуществляться крайне осторожно, и решающим в любом случае должен быть соответствующий сильный договорный контекст. Здесь можно увидеть наглядный пример расширения обязательственного статута договора, связанный с функциональным пониманием договорных обязательств, характерным как для национального, так и для унифицированного коллизионного регулирования, в частности - европейских коллизионных регламентов Рим I и Рим II.

Источники и литература

- 1) Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки. Правовое регулирование. М.: Международные отношения. 2005.
- 2) Курс международного частного права. В 3-х томах / Альтшулер А.Б., Звеков В.П., Лунц Л.А., Маковский А.Л. и др. М.: Спарк. 2002.
- 3) Розенберг М.Г. Международная купля-продажа товаров: Комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. М.: Статут. 2010.
- 4) Lagarde P. Le principe de proximité dans le droit international privé contemporain. Recueil des cours de l'Académie de droit international. 1986. T. 196.